Курама крепко сжал руки и стал в паранойе смотреть направо и налево, думая, что Мудрец Шести Путей может появится в любой момент.

- Он, должно быть, почувствовал. Седобородый чувствителен к своей собственной чакре. Убедившись, что спустя некоторое время рядом не появился ни один мудрец, он облегченно вздохнул и развел руками. Он подключил к маленькой серебряной бусинке, размером с горошину чакры, несколько нитей, чтобы поддержать ее и не позволить ее изменить.

Курама подплыл к центру своих девяти чакр-солнц и поместил туда бусинку чакры. Затем переместился к самому северному на тот момент Солнцу, погрузил свою руку в его Южный полюс и извлек оттуда много чакр, после чего выстрелил ими из своего мысленного поля. Это был его способ узнать максимальное количество чакры, которое он мог пропустить за пределы своего тела.

Вернувшись к серебряной бусинке, Курама стал вытаскивать из нее две видимые нити. Они блестели, и их было легко увидеть и почувствовать. Курама закрыл глаза и в ментальном и в физическом пространстве, сосредоточившись на своей собственной сети чакр. Он полностью ослеп, его глаза потеряли свою красную радужку, а зрачок исчез. Остался лишь белый шар, который медленно серел из-за отсутствия чакры.

Курама соединил две серебряные нити со своими глазами, по одной для каждого глаза, и открыл их в надежде. Он видел лишь бесконечную темноту. Даже не моргнув, он стал вытаскивать из бусинки еще четыре нити, по две на глаз. Все тщетно. Он добавлял и добавлял, пока серебряная бусинка чакры не стала размером с песчинку. Но и это было бесполезно.

Нахмурившись, Курама вернул все нити серебряной бусине. Затем взял все нити и соединил их с правым глазом.

Отчаяние охватило его, когда он понял, что ничего не меняется. В этот момент он потерял всякую надежду, ведь его ждало не менее 200 лет заточения, если конечно его не убьют раньше.

Мудрец наблюдал за своим сыном и надеялся, что тот смирится со своей судьбой и пойдет дальше. Но ментальный ландшафт Курамы стал ухудшаться. Невероятно искусное пространство – время – стало трескаться словно разбитое стекло, выделяя его из бесконечной тьмы, когда Курама потерял всю свою волю к жизни.

Рикудо Сеннин с грустью смотрел, как то, что он считал величайшим искусством, которым он мог наслаждаться, медленно разрушалось. Небесные тела начали ломаться и исчезать. Самое привлекательное зрелище – 9 огромных Солнц, чакра Курамы, ненависть, злоба и безумие стали выходить из под контроля, и эта безмерная ненависть требовала уничтожения всего.

Мудрец Шести Путей метнулся к правому глазу Курамы и тихо произнес:

- Только в этот раз.

Он потянулся к маленькой серебряной бусинке и обогатил ее своей собственной чакрой. Правый глаз Курамы стал медленно менять цвет с мертвенно-серого до светло-фиолетового, на нем появилась рябь. Черная щель зрачка пробудилась к жизни.

Курама не заметил перемен и того, что он снова может видеть, он ушел на самую глубину отчаяния. Мудрец увеличил мощность своей чакры лишь для того, чтобы пробудить Кураму от его страданий. Он хотел посмотреть, что сделает его сын с этим единственным шансом, ведь другого не будет.

Курама вдруг ощутил, что серебряная бусинка чакры усилила давление, как будто ее надули. Он вышел из своего внутреннего поля и увидел мир яснее, с большим количеством деталей, чем он когда-либо замечал. Он впервые увидел внутреннюю работу печати, все нарисованные символы и линии, когда чакра Кушины проходила через нее. Он знал, что этот странный случай это единственный в жизни шанс. Он сосредоточился на своем Риннеганском глазу, ища ту самую способность, которая откроет перед ним ранее закрытые двери.

Курама стал излучать столько чакры, сколько позволяла ему печать, и она поплыла прямо перед его лицом.

- Прета Пат, - прорычал он.

Глаз Шести Путей стал поглощать чакру, которую Курама излучал перед ним, изменяя и очищая ее прямо в своем ментальном пространстве.

Курама часами держался за него, излучая красную чакру и поглощая ее через правый глаз. Печать многого не позволяла, но будь он проклят, если не доведет дело до конца!

Рикудо Сеннин продолжал подавать свою чакру серебряной бусинке и думал: «9 хвостов – 9 часов. Удачи, сынок!»

Этот процесс продолжался в течении 9 часов, как и обещал Мудрец, до тех пор, пока глаз Курамы еще раз не потерял свою жизнь и пока серебряная бусина не была полностью израсходована.

Как только Курама снова потерял зрение, он подключил свою сеть чакр к глазам и поспешно перешел к своему ментальному пространству. Он тут же ощутил всю чакру, которую создал Риннеган, и собрал ее вокруг себя.

Он сделал круговое движение указательным пальцем правой руки, приказывая очищенной чакре сгуститься и принять форму шара. Ничего особенного, чуть больше ладони. Он широко улыбнулся серебряному шару чакры.

Курама начал смеяться. Он смеялся до тех пор, пока его смех не перешел в рыдания. Он рыдал

второй раз в жизни, могучий Девятихвостый Демонический Лис плакал слезами печали, слезами надежды и радости.

http://tl.rulate.ru/book/30733/1302551